

Его взгляд был полон решимости, в глазах не было и тени страха перед смертью. Он шёл вперёд, не останавливаясь, а уголки его губ слегка приподнялись в кровавой улыбке...

Каждый раз, убивая вражеского солдата, он вспоминал, что враги сделали с его страной и его народом —

вторжение, резня, грабежи, насилие...

Он был словно бог на поле боя, неудержимый и непобедимый, ведущий своих солдат в жестокую атаку на врага...

Взгляд Син Цзыминя следовал за ловким и отважным Су Е. В этот момент Су Е был дерзким и самоуверенным, совершенно не похожим на того скромного, сдержанного и нежного человека, каким он был за пределами съёмочной площадки.

Он сам почти впился взглядом. Обычно такой пронизательный и наблюдательный, он впервые не заметил, как рядом с ним сел человек.

Через несколько минут съёмки сцены боя закончились, и несколько человек сразу же окружили Су Е, а несколько женщин попросили у него автограф.

— Генерал Юй, вы просто потрясающи! Я стану вашей фанаткой!

Юй Чэньжань — главный герой фильма «Свет дня», роль которого исполнял Су Е.

Руководитель съёмочной группы с восхищением смотрел на Су Е, с энтузиазмом выражая своё преклонение.

Ей было тридцать семь лет, двое детей — один уже мог сам ходить в магазин, а другой тайком встречался с девушкой, скрываясь от родителей и учителей. Но, несмотря на то, что Су Е был моложе её на целых двадцать лет, она без стеснения называла себя его фанаткой.

Су Е в фильме был настолько отважен и обладал таким сильным присутствием, что вряд ли кто-то осмелился бы называть себя «старшим братом» или «старшей сестрой» в его присутствии.

— Да, да, я готова пасть ниц к вашему плащу! — другая, более молодая девушка, получив автограф Су Е, чуть ли не подпрыгнула от радости.

Конечно, они не впервые видели съёмки фильма, будь то новички или знаменитости, но Су Е был их любимым актером.

Он не только обладал великолепной актерской игрой, но и был вежлив и учтив со всеми, никогда не позволял себе грубости, даже к уборщицам, которых уважал как старших.

Сотрудники съёмочной группы невольно полюбили этого юношу, задавая ему множество вопросов, пока ассистент Су Е, по знаку Ло Цайцзе, не подошёл и вежливо не напомнил, что Су Е слишком долго снимался и ему нужно немного отдохнуть. Только тогда все разошлись.

Су Е, как обычно, сидел в углу и пил воду. Хань Линфэй, которая должна была сниматься в следующей сцене, уже переделалась и шла к нему, шагая в изящных вышитых туфлях.

В отличие от предыдущих сцен, где она выглядела героически, сегодня Хань Линфэй была с гладкими, блестящими волосами, одета в длинное платье из синей парчи с белыми узорами в виде цветов сливы, обвивающими подол. Её тонкая, изящная талия была подчеркнута белым

шелковым поясом, создавая образ невероятной красоты.

— Неплохо сыграно... — Хань Линфэй, стоя над сидящим Су Е, произнесла это спокойно.

Это, конечно, было комплиментом, но тон явно оставлял желать лучшего. Су Е слегка поднял голову, чтобы взглянуть на неё, с легкой улыбкой на губах.

Из уважения к старшей коллеге Су Е должен был встать, когда Хань Линфэй подошла, но после нескольких предыдущих встреч он заметил, что она не любит, когда он своим ростом оказывается выше неё, поэтому на этот раз он решил не вставать.

Стоит отметить, что даже сидя, Су Е не терял своего присутствия. Хотя Хань Линфэй стояла и её аура была несомненной, Су Е казался спокойным и невозмутимым, словно облако, плывущее по небу.

К этому моменту Су Е уже был уверен, что Хань Линфэй испытывает к нему неприязнь, но пока не мог понять, чем он её обидел.

Однако Хань Линфэй обычно ограничивалась лишь словами и никогда не доходила до реальных действий, поэтому Су Е не придавал этому большого значения.

— Почти каждая сцена снимается с первого дубля, что редкость для новичка... — Хань Линфэй холодно смотрела на Су Е, сделала паузу, а затем продолжила с намеком:

— Но, наверное, это потому, что история сама твоя, поэтому ты так хорошо её понимаешь. Ты ведь не будешь всегда снимать только свои истории, верно?

Су Е ожидал, что Хань Линфэй снова попытается его задеть, и оставался спокойным.

Он признавал, что она была права. Если бы ему пришлось играть в чужой истории, исполнять роль, написанную другим, ему, как новичку с небольшим опытом, ещё многому нужно было бы учиться и получать советы.

Су Е не ответил, его выражение лица не изменилось.

Хань Линфэй не могла понять, почему он так спокоен. В этот момент к ней подошёл сотрудник съемочной группы, слегка наклонившись и почтительно сказал:

— Госпожа Хань, режиссёр сказал, что следующая сцена скоро начнётся, и хотел узнать, готовы ли вы?

Хань Линфэй фыркнула в сторону Су Е и, повернувшись, чтобы уйти, на мгновение остановилась, и её высокомерная аура, казалось, немного рассеялась.

Су Е последовал за её взглядом и первым заметил Син Цзыминя.

Как один из инвесторов фильма, Син Цзыминь появлялся на съемочной площадке гораздо чаще, чем другие инвесторы.

Те, кто не знал истинной причины, думали, что «Свет дня» был для корпорации «Син» чрезвычайно важным проектом, или что Син Цзыминь всегда был очень ответственным и находил время, чтобы лично наблюдать за съемками каждого фильма, в который он вкладывал средства.

Если бы Ло Цайцзе не предупредил Син Цзыминя, что Су Е только начинает свою карьеру и ему не стоит становиться объектом слухов, Син Цзыминь уже давно бы подошёл к нему с водой и даже вытер бы ему пот.

Выражение лица Син Цзыминя, как обычно, было холодным, но когда Су Е посмотрел на него, уголки его губ едва заметно приподнялись, а взгляд стал теплее.

Су Е тоже улыбнулся ему, а затем заметил молодую женщину, сидящую рядом с Син Цзымином.

У неё были волосы до плеч, чёлка до бровей, а одежда была изысканной, но скромной, что делало её образ мягким и женственным.

То, что она сидела так близко к Син Цзымины, уже вызывало у Су Е удивление, но когда он заметил, что она смотрит на него с каким-то сложным, даже раненым взглядом, у него возникло предчувствие, что эта женщина и Син Цзыминь связаны особыми отношениями.

Взгляд Су Е снова остановился на Син Цзымине, который тоже смотрел на него, и его взгляд был совершенно открытым.

Су Е слегка приподнял бровь, а затем подошёл к Ло Цайцзе, чтобы обсудить следующие сцены.

Тем временем съемки с участием Хань Линфэй уже начались.

Эта сцена, вероятно, была самой откровенной во всем фильме. Главная героиня Му Цин, вернувшись из лагеря в столицу, не могла позволить своему детскому другу Юй Чэньжаню оказаться в опасности, поэтому обратилась к одному из приближённых императора, князю.

Этот князь давно вожделел Му Цин, и после долгих колебаний она была вынуждена пожертвовать своей честью ради Юй Чэньжана.

В комнате, наполненной дымом, стояла огромная ванна. Хань Линфэй, которая обычно ничего не боялась, теперь дрожащими руками медленно расстегивала своё платье.

Вскоре платье упало к её ногам, а её длинные, почти до бедер волосы густыми прядями упали на спину, прикрывая интимные части тела, но делая её фигуру ещё более привлекательной.

Хань Линфэй подняла ногу и вошла в ванну. В этот момент князь появился в кадре, смотря на её обнаженное тело с похотливым выражением лица.

На лице Хань Линфэй читались унижение и нежелание.

Всё это должно было принадлежать Юй Чэньжаню! Такова была внутренняя реакция её персонажа.

Однако в этот момент Хань Линфэй скрежетала зубами, думая: «Почему она здесь? Почему именно сейчас, когда мне нужно снимать сцену с мужчиной?!»

— Красавица... моя красавица... — князь, слюнявясь, протянул руку к обнаженному плечу Хань Линфэй.

— Хлоп! —

Хань Линфэй внезапно резко отшлепала его руку, охваченная яростью.

Все были ошеломлены.

Актер, игравший князя, был в замешательстве, режиссёр был в замешательстве, и даже Су Е был поражён.

В этой сцене Му Цин должна была подчиниться князю, и не было момента, где она отшлепывала его руку.

Это была, без сомнения, самая большая ошибка Хань Линфэй за год её карьеры.

<http://bllate.org/book/16648/1525660>